

Март 2020 № 5 (313)

31.03.2020

Газета внутригородского муниципального образования
Санкт-Петербурга муниципальный округ Дворцовый округ

dvortsovy.spb.ru

ДВОРЦОВЫЙ ОКРУГ

12+

Март 2020 года подходит к концу. Рассказываем о событиях, произошедших в Ленинграде и на подступах к блокадному городу в марте 1942 и 1943 годов.

1942 год

1 марта. Теперь первые блюда в столовых отпускаются без вырезки талонов на жиры. В месяц каждый питающийся в столовой ленинградец получит дополнительно 150 г жиров.

4 марта. Противник выпустил 151 снаряд. Один из них привел к пожару в здании Ленэнерго на Марсовом поле. Огонь и дым отрезали выходы из помещения, под угрозой оказалась жизнь сотрудников. Через 22 часа самоотверженной борьбы пожарные победили!

5 марта. Трамвайщики закончили ремонт путей. Общая длина уничтоженной врагом контактной сети составляла сотни километров. Пока она восстановлена только там, где предстоит пустить трамваи. И еще одно радостное событие — в Куйбышеве впервые исполнена Седьмая симфония Шостаковича.

6 марта. Военный совет Ленинградского фронта постановил: основную часть мужского состава участковых команд МПВО передать в действующие части фронта. Мужчин предложено заменить женщинами от 18 до 35 лет.

8 марта. В этот праздничный день у ленинградонок было много работы. Прошли два воскресника: один по очистке города от снега и грязи, второй — по разборке и доставке писем.

9 марта. В Смольном обсудили вопрос о возобновлении производства

боеприпасов. Пока речь идет о 9 предприятиях. Чтобы они смогли развернуть работы по выпуску артснарядов и мин, им выделяют электроэнергию и топливо.

14 марта. Гитлеровцы трижды открывали огонь по Ленинграду. В черте города разорвалось 354 снаряда. Работники школ, пренебрегая опасностью, обходили квартиры, чтобы выявить безнадзорных детей.

15 марта. Около 100 тыс. ленинградцев вышли на воскресник по очистке трамвайных путей, уличных магистралей и дворов от снега и мусора. К счастью, обстрел был слабее, чем в предыдущие дни, — 68 снарядов.

17 марта. Энергетики одержали значительную победу — на 5-й ГЭС вступил в строй котел № 3. После этого стало возможным возобновить трамвайное движение.

19 марта. Принято постановление о развитии в Ленинграде огородничества. Овощи и картофель будут выращивать на 1330 га. Под огороды займут пустыри, дворы и сады.

21 марта. В Ленинград прибыли посланцы Киргизии. Они привезли 48 вагонов продовольствия. Делегаты увезут ответный дар — выставку трофейного оружия.

23 марта. Началось потепление. Но ленинградцев это не радует — это ставит под угрозу льды на Ладоге, а с ними и Дорогу жизни.

27 марта. Первый день трудовой мобилизации. На очистку города вышли 143 тыс. ленинградцев. Ослабевшие люди работают с передышками. Отдохнув, снова берутся за ломы и лопаты, свозят снег и сколотый лед к рекам и каналам.

Боевой ЛИСТОК

29 марта. В Ленинград прибыла делегация, сопровождающая партизанский обоз с продуктами. Радость была омрачена тягостным происшествием. Утром враг обстрелял станцию Ржев-ка, где находился эшелон с боеприпасами. Последовали взрывы и пожары, огонь тушили 10 часов.

30 марта. Состоялась первая проба сил воспитанников танцевального ансамбля Ленинградского дворца пионеров. За время блокады дети ослабели, некоторым даже ходить тяжело. После концерта ребят увезли в госпиталь, чтобы восстановить силы.

31 марта. Общий мартовский итог перевозок по Ладоге составил 118 332 тонны. Другие цифры вызывают боль. За месяц в городе разорвалось 7380 вражеских снарядов. Только трестом «Похоронное дело» погребено 89 968 человек.

1943 год

2 марта. Принято постановление о мобилизации 1000 рабочих на заготовку леса в северо-восточные районы Ленобласти. Благо построенная после прорыва блокады железная дорога позволяет доставлять лес в Ленинград.

6 марта. ГКО принял решение о частичном восстановлении производства на заводе «Электросила». Завод находится в 5 км от линии фронта, его постоянно обстреливают. Тем не менее во второй половине 1943 года он должен наладить выпуск электромашин общей мощностью 41,6 тыс. кВт.

8 марта. В честь Международного дня женщин в городе состоялся радиомитинг. От имени фронтовиков ленинградок поздравила старшина Надежда Ефимова, приехавшая с переднего края. В боях она вынесла из-под огня 90 раненых, удостоилась ордена Ленина.

14 марта. В ряде районов проведен воскресник по уборке дворов и улиц. В Удельной состоялись лыжные соревнования на приз закрытия сезона. В Кавголово прошли соревнования спортсменов ленинградского гарнизона.

15 марта. На помощь электросиловцам, приступившим к восстановлению завода, прибыли 500 военных строителей. В Театре комедии состоялась премьера оперы «Пиковая дама».

18 марта. Вблизи Шлиссельбурга закончено строительство моста через Неву. Строители возвели переправу всего за месяц, забив в дно Невы 4500 свай.

23 марта. Активность вражеской авиации увеличилась. Правда, возросли и ее потери. Вчера на подступах к Ленинграду наши летчики и зенитчики сбили 13 вражеских самолетов. Сегодня противник потерял 27 машин.

24 марта. После долгого перерыва зрители заполнили зал БДТ. Гастрольная группа представила пьесу «Давным-давно» об Отечественной войне 1812 года. К сожалению, закончить спектакль помешали налеты авиации противника... В школах начались каникулы. В третьей четверти 95 % учащихся имели удовлетворительные отметки.

26 марта. Несмотря на оттепель, движение по Ладоге продолжалось. Курс на Кобону взяла также канонерская лодка «Шексна». Льды затрудняли плавание, экипажу пришлось прокладывать путь с помощью взрывчатки. Но рейс завершился успешно.

28 марта. 1500 школьников участвовали в соревнованиях по строевой подготовке и гранатометанию. Общее первенство завоевала 239-я школа.

29 марта. ГКО решил восстановить на Невском машиностроительном заводе производство паровых турбин, воздуходувок и газодувок... В питомнике «Племптица» начала работать инкубаторная станция, получена первая партия цыплят.

31 марта. В связи с неоднократными попытками фашистов бомбить 5-ю ГЭС пришлось значительно усилить ее противовоздушную оборону. Накрытие электростанции выделено 12 зенитных батарей из 48 орудий.

По материалам книги А. В. Букова
«Блокада день за днем»

НАШИ ЖИТЕЛИ

Связист Орлов: «Долгий путь к Победе»

Житель Дворцового округа Дмитрий Орлов — блокадник, ветеран Великой Отечественной войны, ветеран труда, почетный донор. В свои 94 года Дмитрий Иванович сохранил ясность ума, позитив и жизнелюбие. Его воспоминания уникальны! Это не только живая история глазами очевидца, но и летопись военного лихолетья, и бесценные уроки мужества и героизма.

* * *

Трудовая жизнь Дмитрия Ивановича прошла на Ленинградском металлическом заводе. Он работал в лаборатории инженером-конструктором, руководителем группы. В 60 лет перешел на должность токаря, делал детали для экспериментальных установок. На счету у Орлова — 10 изобретений, 20 рацпредложений, 3 индивидуальных патента и 7 патентов в составе группы изобретателей.

С супругой Евгенией Сергеевной они прожили вместе 60 лет, воспитали сына и дочь, которые подарили им двух внуков. К сожалению, два месяца назад после продолжительной болезни ее не стало...

ОТ СМЕРТИ СПАСЛО ЧУДО

Когда началась война, 15-летний Дмитрий учился в строительном техникуме. Первого сентября учащихся отправили под Лугу копать противотанковые рвы. Вместо занятий ребята бросали на разные работы. Однако начало войны они еще толком не прочувствовали. В магазинах пока были продукты, город не бомбили. А главное — все верили в быстрый исход войны.

— Мы считали, что разобьем немцев «малой кровью, могучим ударом!» — вспоминает Дмитрий Иванович. — Но начали приходить сведения, что наши отступают и сдают города. Тогда и появилась тревога. Наша семья стала делать запасы. Мать отправляла меня на капустное поле подбирать остатки листьев, их солили в бочке. Когда начали голодать, они пригодились.

Однажды Дима возвращался с поля, ехал на трамвае, и вдруг появились немецкие бомбардировщики. Одна «зажигалка» упала на деревянный Большеохтинский мост. Дима выскочил из трамвая и лопатой сбросил бомбу в реку... А фашистские самолеты стали прилетать все чаще. По городу запустили водородные шары на длинных тросах — они служили помехой для вражеской авиации.

Тем временем в Ленинграде ввели карточную систему. Нормы выдачи хлеба сокращались, стало голодно. Вскоре пришли и холода. Семью Орловых спасла машина дров, которую пе-

ред войной купила мать Мария Дмитриевна. Дрова она отдала своей сестре Елизавете, которая жила в комнате с печным отоплением. Там же поселились Дмитрий с сестрой Лизой и мамой. Младшую дочку Олю накануне отправили в эвакуацию. Когда она 14-летней вернулась в Ленинград, то привезла туберкулез легких. Но живая! Многие дети погибли от этой болезни.

Зимой контора матери по Ладоге эвакуировалась на Большую землю. Но Мария Дмитриевна ехать отказалась: «Я не могу оставить детей на произвол судьбы, будем выживать или умрем вместе»...

— В то время погибало много людей, порой трупы лежали прямо на улице, — рассказывает Дмитрий Иванович. — Мой однокурсник выбросился в лестничный проем, не вынес лишений... Я как-то держался. Помогал маме на складе, где она тогда работала. Порой мы продавали складские вещи (горючее для коптилок, спички, мешки для постели) и покупали хлеб или мыло... Благодаря этому мы остались живы. Это было чудо!

ИЗ ДИСТРОФИКА — В СОЛДАТЫ

В 1943 году Дмитрию исполнилось 18 лет и его забрали в армию, в войска связи. В военкомате устроили испытание, сможет ли страдающий дистрофией поднять винтовку. Дмитрий справился! Его признали годным, забрали паспорт и дали листок с адресом, куда он должен был явиться. В назначенном пункте собралась целая рота юношей. Их переодели, покормили и отправили в казарму у Витебского вокзала.

В числе призывников было мало ленинградцев, в основном парни из пригородных сел. Они выглядели крепче, поскольку в деревнях были картошка и молоко. Началась учебка. Новобранцев учили быстро вскакивать при команде «подъем», строиться, собирать и разбирать винтовку, разматывать провод и подключать телефон. Через два месяца всех отправили на Финляндский вокзал. Туда пришли провожающие и родители.

— Со мной произошел конфуз, — улыбается ветеран. — Когда я прощался с мамой, винтовку приставил к столбу. Неожиданно раздалась команда «По вагонам!». Я рванул, забыв про оружие. Состав тронулся. Но мама схватила винтовку, побежала за поездом и вручила ее мне. Все обошлось!

Роту выгрузили на станции Всеволожская, разместили у озера, в землянке с двухэтажными нарами и печкой. Не было ни одеял, ни подушек, но солдаты спали крепко — муштра изматывала... В тот период советские войска прорвали блокаду и отогнали немцев на 7-8 километров от Ладоги. Здесь построили железную дорогу, и каждую ночь шли составы с вооружением и продовольствием для блокадного города. Враги обстреливали место прорыва из пушек. Нельзя было допустить, чтобы они увидели «железку», поэтому рота занималась маскировкой.

После этой операции советские войска созрели для нанесения стратегического удара. Роту, где служил Орлов, на поезде переправили в зону действий наших войск, где нужно было — прокладывали связь.

Связистам пришлось нелегко. На каждой местности ждали свои трудности: на болоте брели по колено в воде, в лесу выворачивали корни. Здесь же, в лесу, заготавливали столбы. Солдаты спиливали сосны, а командиры договаривались с частями, где была техника, чтобы развозить столбы по трассе. Затем связисты ставили их и натягивали провода.

Дмитрий зарекомендовал себя как специалист по лазанью. Бывало, в промежутках между работой ему удавалось подремать прямо на столбе. Чтобы не упасть, привязывался цепью... Взвод из 30 человек копал ямы через каждые 50 метров. Шли сутками, голодные, невыспавшиеся, в любую погоду! Но за все время никто не заболел. Дмитрий даже окреп — превратился в закаленного солдата.

Так дошли до Пскова. Весной 1944 года всех отправили на Карельский перешеек, в поселок Агалатово. Здесь боев уже не было, и связисты проводили время в тренировках.

ПЕШКОМ НА РОДИНУ

Через некоторое время роту Дмитрия погрузили в товарные вагоны и отправили сначала в Польшу, а затем в Германию. Здесь работы для связистов оказалось мало. Вся страна была опутана проводами. Они были не похожи на советскую ржавую проводку — прочный железный стержень, покрытый медью, позволял обеспечивать качественную связь.

Прошло два месяца. И вот солдат построили, запрягли лошадей, погрузили в телеги конфискат и направились в путь. Сначала никто ничего не объяснял, но потом выяснилось, что русские военные идут домой. Пешком! Только потом они догадались, что товарняки заняты транспортировкой трофеев. Вывозили танки, мебель, оборудование, ширпотреб. Для нищей экономики СССР все годилось!

— Мы шли и радовались: лето, война кончилась и скоро

мы увидим своих мам, — говорит Дмитрий Иванович. — На одном из привалов попался выброшенный томик Пушкина «Евгений Онегин». За время перехода мы с товарищем выучили поэму наизусть!

В сутки солдаты проходили около 30 километров, в основном по ночам. С ними двигались походная кухня и стадо коров. Так прошли Германию, Польшу, Прибалтику и оказались в Смоленске. Здесь солдат разместили в казарме, где были расставлены койки с одеялами и подушками. Началась борьба со вшами, которых в одежде было полно... Затем «возрастных» солдат отпустили по домам, а ребят 1925-1927 года рождения отправили в Москву, где распределили по разным частям.

— Меня с другом отправили служить на Кавказ, — продолжает Дмитрий Иванович. — В Грузии, в Телави, в части особого назначения, которая занималась внешней разведкой, я прослужил два с половиной года. Навыки связиста здесь были не нужны, поэтому я был и библиотекарем, и почтовым курьером, и поваром. Затем меня перевели на Каспийское море, к границе с Ираном. Наше подразделение занималось пленгацией, там я тоже был поваром... И вот долгожданный приказ о демобилизации! Я вернулся в Ленинград к маме и сестрам. Отца уже не застал — он скончался в 1945 году. Горько было много, но я был дома. Это такая радость!

Лариса Южанина. Фото автора и из архива Д. И. Орлова

НАШИ ЖИТЕЛИ

Девочка с синим бантом

Историей своего блокадного детства поделилась жительница Дворцового округа Римма Михайловна Беляева, искусствовед, старейший сотрудник Эрмитажа.

НЕУДАЧНАЯ ЭВАКУАЦИЯ

До войны семья мамы девочки — Клавдии Федоровны — жила на Невском проспекте. В двухкомнатной квартире размещались восемь человек: родители Клавдии (она была старшей), сама девушка и пятеро ее братьев.

К 1941 году Клавдия, окончившая ФЗУ и пединститут, работала учителем русского языка и литературы. Она была замужем за сотрудником Музея этнографии СССР Михаилом Цыпиным, их дочке Римме — нашей героине — было четыре годика. От работы мужа семье выделили комнату в коммуналке на Инженерной улице. Жили скромно, но считали своим долгом помогать родителям.

Когда началась война, мужа Клавдии сразу вызвали в военкомат (он был старшим лейтенантом запаса) и отправили на фронт. В июле 1941 года горисполком объявил об эвакуации детских учреждений. Школам и детсадам по районам определяли точку эвакуации. Дзержинский район (сейчас эта территория в составе Центрального района) направили в Старую Руссу. Клавдия поехала со своими учениками, а дочка — с детсадом. По прибытии всех раскидали по разным деревням. Школы — в одну сторону, садики — в другую.

Клавдия прожила две недели с учениками, но звуки приближающихся бомбежек заставили действовать и детей, и взрослых. Мальчишки-старшеклассники разбежались, а педагоги с девочками на случайных машинах махнули в обратный путь. Добрались до станции Пола. Народу было видимо-невидимо! Кругом неразбериха и грязь. Разместив ребят и оставив их на колле, Клава и еще несколько учительниц ринулись на поиск собственных малышей. Пешком, на подножках военных машин, в жару и пыль добирались до деревень, где могли поселить детсадовцев.

Однако розыски были безуспешными. Клава вернулась обратно на станцию и узнала, что детские сады уже погрузили в вагоны спецсостава. Надо снова искать! На каждом вагоне мелом был написан номер детского сада. И вот № 35. Обрадовалась! Но когда женщина вошла в вагон, ее охватил ужас. Духота, вонь, на воспитателей жалко смотреть — растрепанные, грязные, с воспаленными глазами... В вагоне — только больные дети, дизентерийные, а где же остальные? Оказалось, всех повели на колонку мыться. Клава побежала туда. Навстречу строем шли детишки, хныкающие и обреченные, лица сморщены в болезненные гримасы, на головах коросты. И тут она нашла Римму — но в каком виде! Когда Клавдия отправляла дочку в поездку, то на ней были нарядное платьице и туфельки, на голове — большой синий бант. Сейчас же девочка шла в длинном балахоне, босая.

Увидев мать, ребенок бросился к ней. Обе вцепились друг в друга и заревели. Девочка кричала: «Мама, я больше от тебя никуда не уеду!». Воспитательница извинилась, что вещи ребенка растерялись, и попросила Клавдию расписаться в тетради. Потом мать и дочь на грузовике вернулись в Ленинград...

ЗАСОХШИЙ МАНДАРИН

Уехать из города до блокады не получилось. Изредка прорывались наши самолеты, чтобы сбросить голодающим немного провианта. Как-то поддерживали карточки. 125 граммов черного, как антрацит, хлеба были самыми драгоценными. В промежутках между бомбежками Клавдия сбрасывала с крыш «зажигалки», рыла окопы и помогала в госпитале. По тревоге убегали в бомбоубежище, которое находилось в подвале Музея этнографии.

Изморенные голодом, Клава с дочкой постоянно искали в доме, нет ли где-нибудь случайно завалившейся корочки хлеба. И вот чудо! Однажды под шкафом нашлись кусочек сухаря и высохший мандарин... Еще большим чудом было, когда соседка обнаружила в туалете, на полке под потолком, целый мешок с сухарями! До войны кто-то собирал его для деревенского скота. Она притащила этот мешок в бомбоубежище, все открыли его и ахнули — из дырок в сухарях торчали черви. Но разве остановишь этим голодающих людей? Сухари размочили и наделали лепешек. Да еще нажарили котлет на восковой свече!

В доме было несколько матерей с маленькими детьми. Все помогали друг другу. Вскоре соседей разлучило страшное событие. В здание музея попала бомба, и только благодаря толстым стенам люди в бомбоубежище уцелели. Но жить здесь стало невозможно. Клавдия с дочкой перебралась к маме на улицу Жуковского. Там же жил ее брат, 13-летний Толик. Остальные братья были на фронте.

Наступил январь 1942 года. Спускаться в бомбоубежище не было сил. Было очень холодно, ребята не вылезали из-под одеял. Однажды Клавдия, отстояв очередь за хлебом, еле живая вернулась домой. Открыла дверь и едва не потеряла сознание: на побывку прибыл брат Георгий. На столе стоял самовар и разная еда: хлеб, тушенка, сахар, печенье. Приезд braveго моряка спас им жизнь!

ДОРОГА ЖИЗНИ

Мама Риммы понимала: оставаться в Ленинграде — значит подписать себе смертный приговор. Она стала искать способ эвакуироваться. Узнала, что людей начали переправлять на Большую землю через Ладогу.

20 февраля Клавдию с дочкой взяли на борт грузовика и повезли к Дороге жизни. Доехали до Ладожского озера, скованного льдом. В закрытой военной машине люди стояли, плотно прижавшись друг к другу. Рядом с Клавдией стояла молодая женщина с маленьким ребенком на руках. Из одеяла выглядывала его головка — он был уже мертвый. Вот и какая-то старушка осела замертво...

Двигались медленно, берег был совсем близко, но раздалась команда «Остановить движение!». Одна из первых машин провалилась под лед. Из остальных грузовиков всех высадили. Остались только вещи и... мертвецы. Кто мог двигаться, потянулись к берегу. Какие-то заботливые люди подхватили обессиленных ленинградцев и привели в помещение, где стояли столы и пахло едой. Всех накормили, народ кое-как пришел в себя и уже мог передвигаться.

Одна из женщин, только что потерявшая ребенка, предложила Клавдии с Риммой поехать в Вологодскую область, где жили ее родственники. Им удалось погрузиться в товарный вагон и доехать до Череповца. Но

новая подруга привела Римму с мамой к родичам, которые напоили их чаем и уложили отдыхать. В этом доме они провели несколько дней. Сердобольные хозяева жалели ленинградцев и как могли помогали.

Затем Клавдия решила ехать в деревню. На дровнях добрались в село Пантелеймоновское, подкатили к сельсовету. Клавдии с дочкой отвели избу с огородом, соседи помогли обустроиться. Клава — работящая, сердечная и общительная — быстро завоевала авторитет среди деревенских. Стала обшивать женщин — бывало, по три платья в день. Жизнь стала налаживаться: если сначала Клавдия меняла свои вещи на молоко и яйца, то вскоре ей стали приносить за работу хлеб и зерно. Колхоз дал мешок овса, мешок ячменя и мешок картошки. Выделили и 30 соток земли.

Из Ленинграда сюда удалось перебраться и бабушке Риммы с сыном-подростком. В военкомате Клавдия встала на учет и стала получать пенсию. Однажды вместе с пенсией пришло трагическое известие: Михаил Цыпин героически погиб под Мгой. Похоронка сильно подкосила Клавдию. Только маленькая дочка да работа с утра до ночи спасали ее.

ДЕНЬ ПОБЕДЫ

Крестьянская жизнь закончилась в 1944 году, когда Клавдии Федоровне предложили стать инспектором роно. Вместе с дочкой она переехала в районный центр Петреневе. За работу давали паек зерном. Клавдии приходилось ходить по школам, замещать учителей, которых сильно не хватало.

Вскоре роно получило указание Ленгорисполкома о наборе ребят в трудовые резервы: городу требовалась рабочая сила. И вот началась работа по набору ребят в школы ФЗУ. Набрали их отовсюду, а сопроводить назначили ленинградскую учительницу. В Ленинграде Клавдию Федоровну оставили работать в управлении трудовых резервов. Вскоре ей разрешили забрать из деревни своих родных. Так семья снова оказалась в родном Ленинграде!

Об окончании войны Римма узнала из репродуктора. Голос Левитана и стук метронома врезались в память навсегда. Парад победы проходил мимо их дома на Инженерной. Все смеялись и плакали — этот праздник был перемешан с радостью и горем!

После войны Римма Михайловна получила два образования, окончила Педагогический институт и Академию художеств. 60 лет отдала работе в Эрмитаже. Она воспитала двух детей, помогает растить четверых внуков. История про трудное блокадное детство девочки с синим бантом хорошо известна сыну и дочери. Пусть об этом узнают и внуки!

Рената Чайкина. Фото автора
и из архива Р. М. Беляевой

ПОДАРИ ОТКРЫТКУ ВETERАНУ

2020 год в честь
75-летия Победы
советского народа
над фашистской
Германией в Великой
Отечественной войне
1941-1945 годов
Указом Президента
РФ объявлен Годом
памяти и славы.

На территории Дворцового округа проживают 150 участников Великой Отечественной войны, тружеников тыла, бывших несовершеннолетних узников концлагерей и жителей блокадного Ленинграда.

Предлагаем всем желающим принять участие в акции «Подари открытку ветерану», сделав такую открытку своими руками. Ваши поздравления и пожелания будут вручены на мероприятиях, проводимых местной администрацией и депутатами муниципального совета МО МО Дворцовый округ.

Готовые открытки вы можете принести по адресу:

Б. Конюшенная ул., д. 14, каб. 1, с 6 по 30 апреля 2020 года.

Вниманию жителей Центрального района Санкт-Петербурга, родившихся с 1928 по 3 сентября 1945 года!

Общественная организация «Дети войны погибших, пропавших без вести родителей» ведет прием в организацию и постановку на учет по адресу: Невский проспект, д. 176, к. 112, по пятницам с 15.00 до 16.00 (кроме 03.04.2020, объявленно-нерабочим днем).

При себе необходимо иметь: паспорт, фото 3 x 4 см, документы, подтверждающие статус. При регистрации выдаются удостоверения.

■ ЧТОБЫ ПОМНИЛИ

О первом директоре замолвите слово...

Музей «Юные участники обороны Ленинграда» на Невском, 14, расположен в бывшей квартире первого директора школы № 210 Семена Яковлевича Басова. Заведующая школьным музеем Любовь Кувырзина рассказала о его судьбе и трагической гибели.

В 1939 году сотрудник Куйбышевского районного отдела образования Семен Басов был избран депутатом первого созыва районного совета депутатов трудящихся Ленинграда. Вскоре его назначили директором новой школы № 5, открывшейся на Невском проспекте, 14. С января 1941 года нумерация школ стала городской, и школе присвоили номер № 210. С первых дней работы учреждения здесь сформировался слаженный коллектив педагогов.

— Семен Яковлевич не только руководил школой, но и преподавал химию. Дети любили и уважали его за доброту, сердечность и объективность, а коллеги безоговорочно признавали его авторитет, — рассказывает Любовь Кувырзина. — При этом как директор он был строгим и требовательным. Однажды произошел показательный случай. Семен Яковлевич проживал в квартире, расположенной в здании школы. При входе во двор были установлены массивные металлические ворота. Однажды озорники, оседлав ворота, начали на них кататься. На резкие звуки вышел сам директор. Он не произнес ни одного слова, но устыдившихся ребят как ветром сдуло!

С началом Великой Отечественной войны школа была эвакуирована в Новгородскую область, в поселок Малая Вишера.

— В день эвакуации длинная колонна учащихся отправилась пешком от здания школы к Московскому вокзалу, — продолжает Любовь Викторовна. — Движение по проспекту 25-го Октября (так в то время назывался Невский) было перекрыто, по обеим сторонам толпились провожающие. От школы детей провожал сам директор. Ехать детям пришлось в товарных теплушках на подстилке из соломы, подобно солдатам, едущим на фронт. Но, как оказалось, это фронт двигался навстречу им!

Неподалеку от колхоза Малой Вишеры был наш аэродром. Немцы самолеты все время пытались к нему прорваться. Потому ребята, постоянно наблюдавшие воздушные бои, оказались в еще большей опасности, чем в Ленинграде. Кроме того, обещание кормить детей колхоз выполнял плохо, школьники жили впроголодь. Одной из мам удалось сообщить в город о настоящем положении дел. И тогда Семен Яковлевич обратился в роно за разрешением вернуть детей обратно.

Вскоре вышло распоряжение о эвакуации вывезенных детей. Часть ребят с родителями отправили обратно с обозом, дети ехали на телегах с сеном, а взрослые шли

Семен Яковлевич Басов

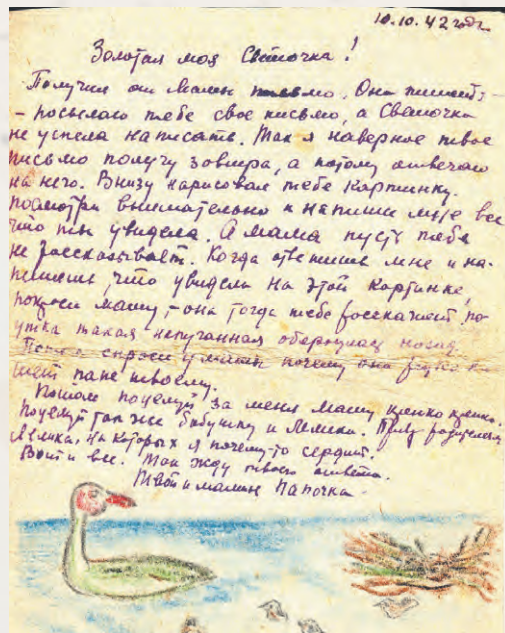
рядом. На попутной станции отец одного из детей попросил начальника прицепить к составу, идущему в Ленинград, вагон для детей. «Вагон я вам дам, — ответил тот. — Но учтите, что предыдущий состав бомбили, а там тоже были дети». До ребят дошли разговоры о бомбежках, они были страшно напуганы. И тогда одна из мамочек, собрав вокруг себя самых маленьких, всю дорогу занимала их, рассказывала сказки, играла с ними в слова, в города...

Этим детям повезло — до Ленинграда состав дошел благополучно. Но впоследствии были и жертвы. Часть учеников, возвращавшихся на поезде в Ленинград, погибла от бомбежек. Директор школы очень переживал эту трагедию, он лично ходил по квартирам учеников и сообщал родным горестные известия.

С началом блокады занятия в школе № 210 не были регулярными. Часто они проходили в бомбоубежище в подвале кинотеатра «Баррикада». Ученики надолго запомнили первую блокадную зиму. Водопровод вышел из строя, каменные стены промерзли насквозь... А однажды в здание школы попал снаряд.

В 1945 году школа была частично закрыта в связи с нехваткой преподавателей и самих учеников. Ее директора тогда уже не было в живых. Семен Яковлевич не захотел остаться в тылу — летом 1942 года он окончил ускоренные курсы подготовки офицеров запаса и ушел добровольцем на фронт. Жизнь его окончилась трагически — младший лейтенант, командир взвода Семен Басов был убит своим же патрулем при проверке караула. Это случилось 7 ноября того же 1942-го недалеко от Ораниенбаума. Ему было 35 лет.

Жена и дочь Семена Яковлевича долго пытались узнать подробности его гибели и место захоронения. И наконец Светлане Семеновне (она пошла по стопам отца — стала педагогом и всю жизнь посвятила де-

Письмо директора школы своей дочери

тям) довелось узнать, что имя ее отца увековечено на обелиске братской могилы в деревне Лангерове Ораниенбаумского района Ленобласти.

Получив это известие, Светлана Семеновна заплакала. Для нее было очень важно, что к имени ее отца относятся с почтением и сохраняют светлую память о нем. Это стало возможным в том числе благодаря большой краеведческой работе, которую проводят активисты школьного музея во главе с Любовью Кувырзиной.

В прошлом году Светлана Семеновна скончалась, завещав свои архивы школьному музею. О том, что Семен Яковлевич погиб от случайной пули своих бойцов, его дочери так и не сказали. Эта горькая весть могла стать слишком большим потрясением для пожилой женщины... Сейчас большая фотография Семена Яковлевича Басова в военной форме, сделанная в мае 1942 года, висит на самом видном месте при входе в школьный музей.

Подготовила Лариса Южанина
Фото из архива музея школы № 210

Мемориальная доска на братской могиле

ДВОРЦОВЫЙ ОКРУГ

dvortsovy.spb.ru — Дворцовый Округ

www.dvortsovy.spb.ru
тел. 571-86-23

На сайте всегда можно оперативно найти телефоны служб округа, ознакомиться с нормативными документами и постановлениями. Работает обновляемая фотогалерея.

Газета «Дворцовый округ».
Учредитель: Муниципальный Совет внутригородского муниципального образования Санкт-Петербурга муниципального округа Дворцовый округ.
Адрес учредителя и редакции:
СПб, Большая Конюшенная ул., д. 14.

Главный редактор Е. А. Каляева.
Издатель: ООО «ИД «КУРЬЕР-МЕДИА».
Адрес издателя: 197136, СПб, ул. Всеволода Вишневского, д. 12, лит. А, пом. 2Н, офис 203, тел. 401-68-30.
Директор С. А. Яркова.
Дата выхода: 31.03.2020.

Подписано в печать: 30.03.2020
по графику — 17.00, фактически — 17.00.
Отпечатано в типографии:
ООО «Фирма «Курьер».
Адрес: Санкт-Петербург, Благодатная ул., д. 63.
Заказ № 1231. Тираж 3000 экз.

Распространяется бесплатно.
Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения отдельных авторов.
Рукописи и письма, направленные в редакцию, не рецензируются и не возвращаются.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ТУ 78-02151 от 24 июня 2019 года выдано Управлением Роскомнадзора по Северо-Западному федеральному округу.

12+